

Лада Руслановна Париева

(Российский Государственный гуманитарный университет, Москва)

ORCID 0000-0002-0653-0235

doi: 10.36121/lpariyeva.DB.2019.10.321

Особенности системы документации органов военного управления советского правительства (1918-1920 гг.)

Аннотация: В статье предпринята попытка систематизации документов, относящихся к деятельности военного ведомства Советского правительства в период Гражданской войны, с точки зрения видовой составляющей и правил оформления документов, принадлежащих к системе военной документации. В статье представлены виды организационных, распорядительных документов, служебной переписки и документов оперативного характера, широко использовавшихся в процессе деятельности военного ведомства Советского правительства. Уделяется внимание специфике оформления военных документов, стилю написания и лексическим особенностям, присущим различным видам документов. В статье рассматривается влияние исполнительного делопроизводства дореволюционной России на правила составления и оформления военных документов Советского государства, отмечается привлечение накопленного в области письмоводства и делопроизводства опыта прежней власти и квалифицированных специалистов, работавших в этой области до революции. Источниками для написания статьи явились архивные документы, находящиеся на хранении в Российском государственном военном архиве.

Ключевые слова: Гражданская война, Красная Армия, Советское правительство, документация, система документации

Features of the documentation system of the military administration of the soviet government (1918-1920)

Annotation: The article attempts to systematize documents related to the activities of the military Department of the Soviet government during the Civil war, in terms of the species component and the rules of registration of documents belonging to the system of military documentation. The article presents the types of organizational, administrative documents, official correspondence and operational documents widely used in the process of the military Department of the Soviet

government. Attention is paid to the specifics of military documents, writing style and lexical features inherent in various types of documents. The article deals with the influence of pre-revolutionary Russia's Executive office-work on the rules of drafting and execution of military documents of the Soviet state, notes the involvement of the accumulated experience in the field of writing and office-work of the former government and qualified specialists who worked in this area before the revolution. The sources for writing the article were archival documents stored in the Russian state military archive.

Keywords: Civil war, Red Army, Soviet Government, document, documentation system

Specyfika systemu dokumentacji organów administracji wojskowej władz sowieckich (1918–1920)

Streszczenie: W artykule podjęto próbę usystematyzowania dokumentów związanych z działalnością departamentu wojskowego rządu radzieckiego podczas wojny domowej, z punktu widzenia składu gatunkowego i zasad przetwarzania dokumentów należących do systemu dokumentacji wojskowej. W artykule przedstawiono rodzaje dokumentów organizacyjnych, administracyjnych, oficjalnej korespondencji i dokumentów operacyjnych, które były szeroko stosowane w procesie departamentu wojskowego rządu radzieckiego. Zwrócono uwagę na specyfikę przetwarzania dokumentów wojskowych, styl pisania i cechy leksykalne właściwe dla różnych rodzajów dokumentów. Artykuł omawia wpływ zasad systemu kancelaryjnego władzy wykonawczej przedrewolucyjnej Rosji na zasady sporządzania i wykonywania dokumentów wojskowych państwa radzieckiego, zwraca się uwagę na przejmowanie doświadczeń poprzednich władz i wykwalifikowanych specjalistów, którzy przed rewolucją zajmowali się prowadzeniem spraw i pracą biurową. Źródłem dla napisania artykułu były dokumenty archiwalne przechowywane w Rosyjskim Państwowym Archiwum Wojskowym.

Słowa kluczowe: Wojna domowa, Armia Czerwona, rząd radziecki, dokument, system dokumentacji.

После победы Великой российской революции в 1917 г. строительство Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) во многом благодаря военным специалистам старой русской армии стало происходить по принципам единоначалия и строгой дисциплины. Был взят на учет весь старый офицерский состав, находящийся на территории Страны Советов, под принуждением возвращены на службу практически все офицеры Генерального Штаба, введено «всеобщее обязательное обучение военному искусству» (Военобуч), отменено выборное начало. К

началу 1919 г. большевики перешли повсюду от добровольческой и партизанской системы комплектования армии к обязательной воинской повинности и регулярным нормам организации, достигли весомых успехов в обучении, материально-техническом обеспечении армии.

История строительства РККА, а также тот факт, что ее командный состав, обучавшийся и набиравший опыт в военном ремесле в дореволюционный период, тактически и стратегически действовавший по канонам военной науки, наложило свой отпечаток на систему военной документации.

В первые же годы Советской власти перед военным руководством встал вопрос регламентирования деятельности не только управления воинскими подразделениями, прохождения воинской службы, проведения мобилизации, обеспечения снабжения армии, но и установления правил ведения письмоводства и делопроизводства в военном ведомстве. Для осуществления поставленных задач 1 сентября 1918 г. был издан приказ Наркома по военным делам о создании комиссии при Оперативном Управлении Военного Комиссариата по переработке «Положения о полевом управлении войск в военное время» и различных уставов, содержащих основные правила исполнения воинской службы¹. Комиссии вменялось иметь ввиду опыт войны и формирование новой армии, производить переработку исключительно с военной точки зрения и носить идейный характер. Так как в состав Комиссии вошли преимущественно специалисты, перешедшие на службу в Красную армию из старой императорской армии, то за основу при разработке новых нормативных военных документов был взят опыт предшественников. Комиссия проработала с июня 1918 по сентябрь 1919 г. Детально и скрупулезно, статья за статьей, с приглашением узких специалистов по

¹ РГВА. Ф.11. Оп.4. Д.68. Л.2.

различным направлениям (например, представителей оперативного, военных сообщений, морского, военно-воздушного, ветеринарного, снабжения управлений Всероглавштаба²) и использованием опыта других стран «Положение о полевом управлении войск в военное время» издания 1914 г. было адаптировано для Красной армии. Например, на заседании Комиссии № 8 обсуждалась целесообразность каждой должности в штабе Главнокомандующего, включенных в состав штаба в Положении 1914 г. и в конце Первой мировой войны. По итогам обсуждения комиссия пришла к выводам, что должность помощника начальника штаба является излишней, должности генерал-квартирмейстера (одного), дежурного генерала, начальника военных сообщений было решено сохранить³. Также было высказано мнение, что у Главнокомандующего должен быть один непосредственный докладчик – начальник штаба; все остальные высшие должностные лица подчиняются и предоставляют доклады начальнику штаба; желательно в состав Ставки включить представителей «довольствующих ведомств по каждому виду снабжения», но без предоставления им обширных хозяйственных прав и функций и т.д.⁴ Комиссией была проведена работа и по внесению изменений в соответствии с изменившимися условиями и по идейным соображениям различных уставов, например, Устава гарнизонной службы, Устава внутренней службы, Военно-судного устава⁵.

При создании «Положения о письмоводстве и делопроизводстве» в Красной армии был также использован документ 1911 г. с аналогичным названием и содержанием. Так как сроки, отведенные для переработки нормативных документов, были достаточно сжатыми, то и изменения в

² РГВА. Ф.11. Оп.4. Д.68. Л.б/н.

³ РГВА. Ф.11. Оп.4. Д.68. Л.42.

⁴ РГВА. Ф.11. Оп.4. Д.68. Л.10.

⁵ Там же. Л.59.

новом проекте получились незначительными и касались в основном изменения устаревших канцелярских шаблонов (например, рапортов, донесений и прошений на имя «Всепресветлейшего, Державнейшего Великого Государя Императора Николая Александровича, Самодержца Всероссийского, Государя Всемиловейшего»), а также рекомендаций в использовании меньших форматов бумаги в целях ее экономии.

В фондах Российского государственного военного архива (РГВА) в большом объеме сохранились организационные документы органов военного управления Советской Республики, а именно положения, штаты, схемы управлений и отделов. Положениями в РККА регламентировались должности высших военачальников, например, положение о Главнокомандующем всеми вооруженными силами Республики⁶, положения о командующих армиями фронта, положение о Командующем армией, входящей в состав фронта⁷; общее состояние, права, обязанности и функции структур органов военного управления, например, положения, штаты и схемы управлений и отделов Всероссийского Главного Штаба⁸. Положения также издавались для регламентации различных направлений деятельности, например, положение о сборе на полях сражений ручного оружия, огнестрельных припасов и прочих предметов артиллерийского снабжения⁹. В РККА в обязательном порядке для каждой, даже самой небольшой части (например, запасный стрелковый полк), разрабатывалось положение на каждого руководителя, четко определяющее его функции, круг обязанностей и прав, создавался штат, численность которого утверждалась приказом. Такие положения обычно включали в себя: предмет ведения, общий состав, из каких

⁶ РГВА. Ф.3. Оп.1. Д.11. Л.6/н.

⁷ Там же.

⁸ РГВА. Ф.11. Оп.1. Д.77.

⁹ РГВА. Ф.3. Оп.1. Д.11. Л. 6/н.

отделений состоит, кому подчиняется, предметы занятий отделений, предметы занятий отделов, структуры отделов. В качестве примера можно привести положение об оперативном управлении Всероссийского Главного штаба¹⁰, положение о корпусе военных топографов¹¹, положение об Управлении начальника Санитарной части фронта¹², положение об инспекции путей сообщения¹³ или положение о мобилизационном отделе¹⁴.

Каждое такое положение в обязательном порядке сопровождалось оформлением такого документа, как штат структурного подразделения, имевшего вид таблицы. В РККА имели хождение также такие организационные документы, как инструкции и наставления.

Особый интерес представляет «Положение о Военных комиссарах»¹⁵ с той точки зрения, что это было нововведение в Красной армии, и такая должность отсутствовала в стане противника. Положение провозглашало, что «Военный Комиссар есть непосредственный Военно-политический представитель Советской власти и является защитником пролетариата и беднейшего крестьянства». На них возлагалась «вся тяжесть создания Красной Армии и всеобщее обучение населения военному делу. Поэтому Военный комиссар должен быть безупречным революционером и человеком исключительных способностей, обладающим надлежащей военной подготовкой». Военный комиссар объявлялся лицом неприкосновенным, а оскорбление, ему нанесенное, приравнивалось к самым тяжелым преступлением против Советской власти. В положении подробно прописаны права и обязанности комиссаров и их назначение,

¹⁰ РГВА. Ф.11. Оп.1. Д.77. Л. 93.

¹¹ РГВА. Ф.11. Оп.1. Д.77(2). Л.105.

¹² РГВА. Ф.3. Оп.1.Д.11. Л.9.

¹³ РГВА. Ф.3. Оп.1. Д.11. Л.93.

¹⁴ РГВА. Ф.11. Оп.1. Д.77. Л.60.

¹⁵ РГВА. Ф.11. Оп.5. Д.47. Л.4.

дан перечень частей, управлений и учреждений, куда вводятся должности военных комиссаров, но основополагающей их задачей являлась «использовать знания военных специалистов для целей Советской республики, тщательно наблюдая за их деятельностью, предоставляя в то же время им полное право самостоятельно действовать в пределах предоставленных им полномочий по специальности»¹⁶.

В целях доведения до сведения подчиненных указаний и распоряжений начальствующим лицам в РККА имели хождение такие распорядительные документы, как приказы, циркуляры и распоряжения. Приказ являлся наиболее распространенным видом распорядительного документа, копии приказов печатались типографским способом в сборниках. В РККА приказы издавались по основной деятельности и по личному составу. Во вводной части приказа по личному составу в обязательном порядке указывалось основание для назначения на должность (в этом случае обязательно прилагалась характеристика), в случае перевода или увольнения основанием могли служить рапорт, справка или донесение.

Что касается приказов по основной деятельности, то большой интерес представляют распорядительные документы об организации ведения боевых действий Красной армии, например, об образовании фронтов, объявлении состава воинских частей в них входящих, мест дислокации штабов¹⁷ или о реорганизациях в самом военном ведомстве¹⁸.

Приказы издавались чаще всего во исполнение декретов, постановлений СНК и приказов вышестоящих организаций и должностных лиц. Достаточно часто приказы издавались без вводной части и объяснения причин их издания: «1) Уволить всех

¹⁶ РГВА. Ф.11. Оп.5. Д.47. Л.4.

¹⁷ РГВА. Ф.3. Оп.1. Д.11. Л.2.

¹⁸ РГВА. Ф.3. Оп.1. Д.11. Л.1.

священнослужителей всех вероисповеданий, находящихся на службе военного ведомства.

2) Все управления военного духовенства расформировать.

3) Войсковым комитетам предоставляется право, в случае желания войсковых частей, управлений, учреждений и заведений, оставлять у себя священнослужителей.

4) В последнем случае содержание оставленных священнослужителей определяется не прежними штатами, а исключительно постановлениями комитетов самих частей.

5) Все без исключения имущество и церковные суммы церквей войсковых частей сдать на хранение Войсковым комитетам частей, а в случае расформирования этих последних, Комитетам высших степеней.

6) Для приема и сдачи сумм и имущества, находящихся в распоряжении духовенства военного ведомства, будут назначены особые комиссии. Народный комиссариат по военным делам»¹⁹.

По приказам, издаваемом в большом количестве военным ведомством, можно проследить возникавшие проблемы в процессе управления создаваемой новой Красной армии, например, приказом Наркомвоена от 27 января 1918 г. предписывалось «принять самые энергичные меры к установлению личностей мародеров-спекулянтов», торгующих предметами обмундирования, снаряжения и другого военного имущества, и «немедленно предавать их Революционному суду»²⁰. Или приказом от 27 декабря 1918 г. № 501/69 в соответствии с огромным перерасходом ружейных патронов, «несоответствующим характеру ведения войны», провести проверку их использования, принять меры по

¹⁹ РГВА. Ф.1. Оп.1. Д.319. Л. 6/н.

²⁰ РГВА. Ф.1. Оп.1. Д.319. Л.6/н.

сбережению патронов и установить норму на каждого стрелка не более 120 патронов при себе, а «в возимом запасе не более 60» на винтовку²¹.

Часто встречаются приказы, подробнейшим образом во вводной части излагающие причины его издания, например, приказ Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики Вацетиса № 117/11 от 18 октября 1918 г. о произведенном осмотре Нижегородской дивизии, где на трех листах дано описание внешнего вида бойцов: «перед лицом службы свидетельствую, что снова я видел перед собой крепкую, стройную, строевую часть, такую, которая по своей подготовке могла бы потягаться со старыми дивизиями прежней армии» и заканчивается приказ напутствием: «Идите в бой смело с самоотвержением и Вы победите!»²².

Приказы подписывались командирами воинского подразделения, военным комиссаром, заверялись адъютантом. Обращает на себя внимание, что в приказах военного ведомства Красной армии в приказах вместо слова «ПРИКАЗЫВАЮ», разделяющего вводную и распорядительную часть, достаточно часто использовалось слово «ПРЕДПИСЫВАЮ» или «ПРЕДПИСЫВАЕТСЯ». Текст каждого, особенно распорядительного документа, был направлен на внедрение в сознание солдат и офицеров большевистской идеологии, к тому же каждый второй приказ заканчивается озвучиванием жестоких мер наказания по отношению к не исполнившим данный приказ. Для документов Красной армии, с одной стороны, характерно нагнетание страха, обвинения в халатности и медлительности, угрозы и, с другой стороны, обещания светлого и благодатного будущего. В текстах приказов часто содержатся лозунги, им присущи черты плакатного стиля.

²¹ РГВА. Ф.3. Оп.1. Д.11. Л.6\н

²² РГВА. Ф.2. Оп.1. Д.44. Л.13.

Примером может служить приказ Л.Д. Троцкого от 24 ноября 1918 г. № 64 «...Под страхом строжайшего наказания запрещаю расстрелы пленных рядовых казаков и неприятельских солдат. Близок час, когда трудовое казачество, расправившись со своими антиреволюционными офицерами, объединится под знаменем советской власти...»²³ или «В некоторых управлениях и учреждениях военного ведомства, как в центральных, так и в окружных и городских, наблюдается недопустимая небрежность в деле выполнения отданных распоряжений. Эта неисполнительность принимает нередко преступный характер, особенно когда дело касается оперативной мобилизации частей для тех или других операций. Неряшливость идет рука об руку с контрреволюционным саботажем. Чрезвычайная комиссия уже арестовала вчера ночью несколько десятков военнотружеников, оказавшихся наемниками контрреволюции. По имеющимся у меня данным, арестованы еще не все. Предупреждаю, что за всякие проявления неисполнительности, неряшливости, а тем более саботажа, виновные будут караться самым суровым образом... Приказываю комиссарам, начальникам управлений, отделов, командирам строевых частей строжайшим образом следить за точным, быстрым и добросовестным выполнением отдаваемых приказов и распоряжений. За все упущения первыми ответчиками будут лица, поставленные на руководящие посты»²⁴.

Большой популярностью в органах военного управления Советской республики пользовались циркуляры, которыми утверждались штаты, разъяснялись приказы РВСР, например, о службе женщин в военном

²³ А.Деникин. Вооруженные силы на Юге России // Вооруженные силы на юге России. Сост., науч. ред., предисл. и комментарии д.и.н. С.В. Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. С.18.

²⁴ РГВА. Ф.11. Оп.4. Д.71. Л.34.

ведомстве на общих основаниях с мужчинами²⁵, давались указания по самым разнообразным вопросам, не требующим объявления в приказах, например, циркуляры об опечатках в приказах, циркуляр об объявлении для сведения «Постановления Комиссии по борьбе с дезертирством» или циркуляр о принятии мер к широкому распространению одобренной Военно-санитарным Ученым Комитетом брошюры В.И. Романова «Испанская болезнь и меры борьбы с нею» издания «Задруга»²⁶. Оформление циркуляров идентично оформлению приказов, кроме наименования документа «ЦИРКУЛЯР». Целью издания циркуляра могло быть внедрение в жизнь молодой Советской республики новых примеров для подражания, создание своей истории: «Циркуляр Совета Всероссийского Главного Штаба начальникам штабов всех военных округов. 10 июля 1920 г. В целях самого широкого ознакомления масс Республики с теми достижениями, которые сделала Россия за последние два года в деле военного образования и культурно-просветительного и политического воспитания Красной Армии и Флота, приказом Революционного Военного Совета Республики от 2 декабря 1919 года за № 2207 утверждена постоянная выставка-музей «Жизнь Красной Армии и Флота», имеющая свою ближайшей задачей и целью иллюстрировать жизнь Красной армии и флота как на фронте, так и в тылу во всех ее формах и видах. Помещение выставки-музея в г. Москве на Красной площади в верхних торговых рядах, куда уже начинают поступать выставочные материалы. Совет Всероссийского Главного Штаба просит принять срочные меры по сбору экспонатов, иллюстрирующих деятельность округа в деле строительства Красной армии, а равно военного образования и культурно-просветительного и политического воспитания войск, выявив

²⁵ РГВА. Ф.11. Оп.2.Д.10. Л.1.

²⁶ РГВА. Ф.11. Оп.2. Д.10. Л.48.

точно также и бытовую сторону жизни войск тыла. Экспонаты должны быть выявлены в виде диаграмм, картограмм, таблиц, схем, чертежей и т.п. с обозначением точной даты времени, к коему данный экспонат относится и какой момент деятельности изображает. Кроме того должны быть собраны типичные предметы обмундирования, обуви, снаряжения, оружия и т.д., а равно комплекты, в 2-х экземплярах, приказов, инструкций и наставлений, издаваемых и изданных по округу, а также листовок, брошюр, агитационных плакатов и т.д. Весьма ценным материалом могут служить также для музея портреты ответственных работников, затем различные топографические снимки из жизни Красной армии, иллюстрирующие житейскую и культурно-просветительскую обстановку этой жизни – школы, клубы, библиотеки, театры, спортивно-гимнастические упражнения, митинги, лекции и т.п. Экспонаты эти, по мере их заготовления, надлежит направлять в помещение выставки-музея по указанному выше адресу на имя Директора музея. При сем препровождается для сведения и для руководства перечень материалов, кои, согласно распоряжению Полевого штаба, подлежат сбору и доставлению в части действующей Армии».²⁷

В связи с тем, что в органах военного управления Советского государства широко использовался коллегиальный метод управления, то в фондах РГВА, сохранилось достаточно большое количество различных протоколов заседаний РВСР, управлений Наркомвоена, комиссий и комитетов. Например, в фондах архива отложились протоколы совещаний РВСР, например, о ближайших задачах управления Всеобщим обучением²⁸, протоколы заседаний Контрольно-хозяйственного Совета²⁹, протоколы совещания при Наркомвоене об организации Красной

²⁷ РГВА. Ф.11. Оп.1. Д.165. Л.2.

²⁸ РГВА. Ф.4. Оп.1. Д.9. Л.1

²⁹ РГВА. Ф.4. Оп.7. Д.6. Л.4.

гвардии³⁰ и т.д. В протоколах в преамбуле указывалось наименование ведомства, структурного подразделения, состав присутствующих и приглашенных на заседание, отображался ход обсуждения вынесенных на заседание вопросов, фиксировались предложения, высказывалось общее мнение. На основании протоколов заседаний издавались приказы по военному ведомству в целом и по его управлениям в частности.

Еще одним видом распорядительных документов являлись распоряжения, которыми объявлялись дополнения к приказам вышестоящего начальства, их разъяснения и напоминания. Ими же регламентировалось, например, время работы служащих военного ведомства: «Во исполнение приказа № 23 от 12-го января 1918 года, объявляются к сведению и точному исполнению всех учреждений военного ведомства, что занятия в таковых должны производиться в будние дни с 10-ти час. до 17-ти часов. В воскресные дни на занятиях должны присутствовать с 12-ти часов до 15-ти часов, обязательно в каждом из отделов учреждений особо назначенные дежурные. Неисполнение этого распоряжения влечет за собой немедленное увольнение со службы. Я, Склянский, прошу начальников всех степеней принять меры к тому, чтобы в положенное для служебных занятий время все, как старшие, так и младшие, не исключая и переписчиков, находились на своих местах, уделяя на обед или завтрак не более получаса. При расположении столовых в таком удалении, что хождение туда и обратно отнимает времени больше указанного мною получаса, рекомендую обратиться к старому испытанному способу Главных управлений – брать завтрак с собой, организовав на месте чайное довольствие вскладчину»³¹.

³⁰ РГВА. Ф.1. Оп.1. Д.298. Л.33.

³¹ РГВА. Ф. 1. Оп.1. Д.319. Л.56.

К служебной переписке, использовавшейся в РККА, можно отнести такие виды документов, как рапорт, донесение, докладные и объяснительные записки, телеграммы, телефонограммы, переговоры по прямому проводу. Служебная переписка оформлялась на бланках структурного подразделения или должностного лица, адресат располагался преимущественно в правом верхнем углу документа, текст включал в себя обращение «уважаемый товарищ!», вводную часть, где указывались причины направления рапорта, служебного письма или донесения, и основную часть, которая содержала предложения, выводы.

Служебная переписка во многих случаях для передачи оперативной информации велась посредством переговоров по прямому проводу и телеграмм. Служебные документы РККА изобилуют различными сокращениями должностей и аббревиатурами, что было характерно и для Русской императорской армии при оформлении адресата, например, Главвсероштаб, Коморсев, Искомзап, Румчерод, Краснокар и т.д.

Среди документов оперативного характера в РККА можно выделить оперативные приказы, оперативные и разведывательные сводки, различные сведения по всевозможным вопросам, доклады, отчеты и т.д. Во всех оперативных документах четко прослеживается пропагандистский характер, они носят бесстрастный и решительный характер, так как их задачей, помимо всего прочего, ставилось возвеличивание роли Красной армии, поддержание духа красноармейцев, убеждение армии и населения в прочности Советской власти и временном характере успехов Белой армии.

Так как в Красной армии большое внимание уделялось политической пропаганде среди солдат и населения страны, имели хождение такие виды документов, как политическая сводка или доклад о политической обстановке в той или иной части страны или воинском

подразделении. В качестве примеров отложившихся в архиве сводок можно привести политические сводки «О настроениях красноармейцев и масс вообще»³², «О политико-моральном и культурно-просветительском состоянии частей войск РККА»³³, информационные сводки о политической обстановке в регионах России.

Таким образом, в рассматриваемый период, несмотря на смену государственного устройства страны и состояние Гражданской войны, в военном ведомстве Советского государства, основываясь на опыте военных специалистов царской армии, продолжала функционировать система военной документации, сложившаяся в царской армии, с небольшими изменениями и нововведениями в оформлении документов, поправками идеологического характера и выдвиганием роли некоторых документов (протокол) в силу изменения принципа управления Красной армией.

REFERENCES

- Rossiyskiy gosudarstvennyy voyennyi arkhiv
fond. 1. op.1. d.319; 298; op.2. d.61.
fond 2, op. 1, d. 44
fond.11. op.1. d.165, 77(2); op.2. d.10; op.4. d.68. 71; op.5. d.47.
fond 3. op.1. d.11.
fond.4. op.1. d.9, 17; op. 7, d. 6
- Denikin A., *Vooruzhennye sily na Juge Rossii / Vooruzhennye sily na juge Rossii*. Sost., nauch. red., predisl. i kommentarii d.i.n. S.V. Volkova. M.: ZAO Centrpoligraf, 2003.

³² РГВА. Ф.1. Оп.2.Д.61. Л.5.

³³ РГВА. Ф.4. Оп.1.Д.17. Л.28.